

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Шутова Ю.А. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: проблемы правоприменения и пути их преодоления // Юридические исследования. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.1.69709 EDN: IPRZFR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69709

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: проблемы правоприменения и пути их преодоления

Шутова Юлия Александровна

ORCID: 0000-0003-1943-0820

адъюнкт, кафедра уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1

✉ yulya.shiganvoa.96@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.1.69709

EDN:

IPRZFR

Дата направления статьи в редакцию:

30-01-2024

Аннотация: В рамках настоящей статьи рассмотрено самое распространенное преступление против личности - угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В ходе изучения правоприменительной практики возникает ряд проблем как в рамках реализации уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст.119 УК РФ, так и при индивидуализации уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В этой связи предметом настоящего исследования будут выступать: уголовно-правовая норма, содержащаяся в ст.119 УК РФ; материалы судебно-следственной практики, связанные с реализацией уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст.119 УК РФ; работы по теории уголовного права, в которых исследовались спорные вопросы уголовно-правовой и криминологической характеристики угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; определение Конституционного Суда Российской Федерации, статистические данные и данные собственного социологического исследования. В настоящей статье использовались общенаучные и частнонаучные методы познания: системно-структурный,

редукции, дедуктивный метод, метод интерпретации, формально-юридический метод Новизна исследования заключается в формулировании авторских понятий "психическое здоровье" и "социальное здоровье" конкретной личности, которым причиняется вред в результате совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Автором в целях устранения противоречий, возникающих при квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершаемой с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», была разработана классификация угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по количественному критерию и понятие "основания опасаться осуществления угрозы". Для единообразного понимания гражданами и правильного правоприменения цели совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью сформулировано авторское понятие "устрашение". Автором даны рекомендации по более эффективному применению обстоятельств отягчающих и смягчающих наказание за совершение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Ключевые слова:

угроза убийством, психическое здоровье, социальное здоровье, сеть Интернет, устрашение, травля несовершеннолетних, присутствие несовершеннолетнего, индивидуализация уголовно-правового воздействия, обстоятельства отягчающие наказание, обстоятельства смягчающие наказание

Предмет исследования.

Важное место в обеспечении охраны психического и социального здоровья конкретной личности занимает уголовно-правовая норма, предусмотренная ст.119 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) – угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. По данным официальной статистики Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее ГИАЦ МВД) в 2012 году было выявлено 81733 преступлений, предусмотренных ст.119 УК РФ, в 2013 г. – 84295, в 2014 г. – 84401, в 2015 г. – 80801, в 2016 г. – 70258, в 2017 г. – 66744, в 2018 г. – 62468, в 2019 г. – 56563, в 2020 г. – 55223, в 2021 г. – 53275, в 2022 г. – 45070. Таким образом, около двадцати процентов от общего количества преступлений против личности, регистрируемых ежегодно в Российской Федерации, приходится на долю угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Несмотря на такую распространенность исследуемого преступления, в правоприменительной практике возникает ряд проблем, существенным образом сказывающихся на качестве защиты граждан от угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В этой связи предметом настоящего исследования будут выступать: уголовно-правовая норма, содержащаяся в ст.119 УК РФ; материалы судебно-следственной практики, связанные с реализацией уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст.119 УК РФ; работы по теории уголовного права, в которых исследовались спорные вопросы уголовно-правовой и криминологической характеристики угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; определение Конституционного Суда Российской Федерации, статистические данные и данные собственного социологического исследования.

Методы исследования.

На первоначальном этапе сбора информации основными методами выступали: изучение 170 материалов уголовных дел и 200 обвинительных приговоров об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, которые находись в производстве следователей, дознавателей и рассматривались в судах субъектов Российской Федерации в период с 2016 по 2023 года. Большинство материалов уголовных дел взяты в следующих субъектах Российской Федерации: Республика Башкортостан, Республика Коми, г. Санкт-Петербург, Мурманская область, Вологодская область, Псковская область, Ярославская область, Костромская область, Курганская область, Ханты-Мансийский автономный округ; опрос в форме анкетирования 683 правоприменителей, проведенный в период с 2021 по 2023 гг. в 8 административных центрах Федеральных округов Российской Федерации: г. Санкт-Петербург, г. Москва, г. Нижний Новгород, г. Ростов-на-Дону, г. Новосибирск, г. Екатеринбург, г. Пятигорск, г. Владивосток (опрошены 60 судей, 92 сотрудника прокуратуры, 192 следователя, 263 дознавателя, 27 участковых уполномоченных полиции, 20 инспекторов по делам несовершеннолетних, 29 оперативных дежурных).

На последующем этапе обработки полученной информации использовались общенаучные и частнонаучные методы познания: системно-структурный, редукции, дедуктивный метод, метод интерпретации, формально-юридический метод.

Выводы.

На современном этапе правоприменительная практика необоснованно сужает сферу реализации уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст.119 УК РФ, сводя ее к охране общественных отношений в семейно-бытовой сфере. В настоящее время угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью совершаются с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Однако правоприменительная практика не готова своевременно и эффективно реагировать на обозначенные угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, что негативно сказывается на охране психического и социального здоровья личности.

Научная новизна.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью посягает не на жизнь, а непосредственно причиняет вред здоровью потерпевшего, а именно его психическому и социальному компонентам. Обозначенная позиция находит свое выражение в трудах П. Н. Левина [\[1, с.9\]](#), Г.Н. Борзенкова [\[2, с.119\]](#), В.И. Зубкова [\[3, с.155\]](#). Кроме того, О. В. Ермакова полагает, что «видовым объектом главы 16 УК РФ является жизнь и здоровье, однако сама по себе угроза на жизнь не воздействует, а оказывает воздействие на здоровье потерпевшего, а именно на его психическое состояние» [\[4, с.171\]](#). М. Д. Давитадзе и Г. А. Майстренко, раскрывая сущность угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также объект преступного посягательства указывают на то, что «угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью представляет собой психическое воздействие, направленное на эмоциональное состояние, психику, здоровье, личностные ценности, права и интересы потерпевшего, с целью запугивания, вызова чувства испуга, страха, тревоги, незащищенности и иное дискомфортное и нервное состояние» [\[5, с.138-141\]](#).

Несмотря на теоретическую значимость представленных научных трудов, в настоящее время в уголовно-правовой науке отсутствует единообразное понимание непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ, а также

отсутствуют унифицированные понятия «психическое здоровье» и «социальное здоровье» конкретной личности. Обозначенные дефекты негативно сказываются на правоприменительной практике и эффективной защите граждан от угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В частности, некоторые правоприменители полагают, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является стадией обнаружения умысла на убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, другие, что при совершении преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ, необходимо наличие физического насилия, причиняющего вред физическому здоровью человека. В целях уяснения сущности и содержания непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ, а также формулирования авторских понятий, сделано обращение к научным трудам в области психологии.

Ряд ученых, таких как О.Н. Кузнецов, В.И. Лебедев [\[6, с. 112-125\]](#), Н.Д. Лакосин, Г.К. Ушаков [\[7, с.58\]](#) разрабатывали критерии психического и социального здоровья личности. Однако в обозначенных позициях отсутствует закономерность и систематичность, что не позволяет использовать указанные критерии при формулировании унифицированных понятий «психическое здоровье» и «социальное здоровье». Наиболее детально и исчерпывающе представил критерии психического и социального здоровья Г.С. Никифоров [\[8, с. 59-60\]](#). Опираясь на обозначенные критерии, полагаем, что под «психическим здоровьем» следует понимать совокупность психических процессов, состояний, свойств и отношений личности, характеризующиеся душевным комфортом, адекватной регуляцией поведения, системой внутренних установок, ценностей и мотивов поведения. Под «социальным здоровьем» следует понимать адекватную связь личности с окружающими людьми, группами людей и обществом, а также интерес к окружающему миру.

В рамках собственного социологического исследования установлено, что 60% правоприменителей указали на то, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью непосредственно причиняет вред психическому и социальному здоровью конкретной личности. В этой связи, считаем обоснованным под непосредственным объектом угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью полагать общественные отношения, обеспечивающие законное право конкретной личности на психическое и социальное здоровье.

В современных условиях угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может совершаться с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Однако, правоприменительная практика не готова своевременно эффективно реагировать на новые способы донесения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, в связи с чем в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении выносится решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием признаков состава преступления. Обозначенное решение правоприменители мотивируют опосредованным характером угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Данное положение в современных реалиях является «пережитком прошлого», поскольку информационное воздействие, в виде психического насилия, передаваемое в сети Интернет, также оказывает влияние на психическое и социальное здоровье конкретной личности.

По результатам анкетирования респондентов, было установлено, что в 56 % случаев правоприменители в практической деятельности сталкивались с угрозами убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, которые совершались с использованием средств

массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». В этой связи в настоящее время назрела необходимость в адаптации правоприменительной практики к современным способам выражения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, для адекватного противостояния новым вызовам и преступлениям, совершаемым с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

В целях обеспечения единообразного понимания признаков, характеризующих объективную сторону преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ, и устранения противоречий, возникающих при квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершаемой с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», была разработана классификация угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по количественному критерию:

1.Простая форма – совершение одного действия в отношении потерпевшего путем непосредственного (физического, вербального, конклюдентного) или опосредованного выражения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;

2. Сложная форма – совершение нескольких повторяющихся действий (в том числе с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет») в отношении одного потерпевшего либо совершение одного действия в отношении нескольких потерпевших.

Диспозиция ч.1 ст.119 УК РФ кроме общественно опасного деяния, выраженного в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, содержит еще один важный признак – основания опасаться осуществления угрозы. В настоящее время правоприменительная практика свела понимание данного признака к наличию средств или применению орудий совершения преступления, либо к сопровождению общественно опасного деяния физическим насилием. Обозначенное сужает сферу реализации уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст.119 УК РФ.

На основе теоретических положений науки уголовное право и судебно-следственной практики, в целях устранения противоречий относительно единообразного понимания оснований опасаться осуществления угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, предлагаем под ними понимать совокупность объективных предкриминальных обстоятельств (например, продолжаемый характер угроз, совершение по совокупности насильственного преступления в отношении потерпевшего или другого лица, конфликтная ситуация, совершение лицом ранее насильственных преступлений против личности, в том числе преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ и другие) и криминальных условий (например, замкнутое пространство, непосредственная близость, отсутствие свидетелей и очевидцев совершения угрозы убийством, лишение возможности свободного передвижения, сопряженность с физическим или психическим насилием, алкогольное опьянение виновного лица, агрессивная настроенность виновного лица, физическое превосходство виновного лица, применение орудий совершения преступления и другие), свидетельствующих о действительности выражаемой угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Отсутствие в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления цели совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью приводит к ошибкам в правоприменительной практике. В частности, в рамках Определения

Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 г. № 368-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации» было рассмотрено уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.119 УК РФ, вместо установления признаков обстоятельства исключающего преступность деяния, предусмотренного ст.38 УК РФ. В этой связи Конституционный Суд РФ указал на необходимость установление цели совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, в рамках расследования преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ.

Анкетирование правоприменителей показало, что чаще всего угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью совершается с целью: вызвать испуг у потерпевшего (28 %); вызвать чувство страха за свою жизнь или здоровье (26 %); подавить волю потерпевшего (23 %); изменить поведение потерпевшего (17 %); вызвать чувство беспокойства и тревоги (6 %).

На наш взгляд, запугивание потерпевшего, подавление его воли, оказание психологического воздействия, причинение нравственных и душевных страданий скорее относятся к цели-средству, непосредственно связанному с преступной мотивацией и детерминацией угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. А целью-результатом в данном преступлении следует признавать чувство беспокойства, тревоги и страха потерпевшего за свою жизнь и здоровье.

Представляется, что для единообразного понимания гражданами и правильного правоприменения цели совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, ее следует сформулировать в обобщенном варианте. Полагаем, что преступление, предусмотренное ст.119 УК РФ, совершается с целью устрашения потерпевшего. При этом под «устрашением» предлагаем понимать формирование у потерпевшего чувства беспокойства, тревоги и страха за свою жизнь и здоровье, а также подавление воли потерпевшего для изменения его поведения в интересах угрожающего.

Кроме правоприменительных противоречий, возникающих при реализации уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст.119 УК РФ, существует ряд проблем при индивидуализации уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В частности, они возникают ввиду отсутствия криминологического обоснования применения обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

В ходе исследования судебно-следственной практики выявлено, что в 58 % случаях совершения угрозы убийством, несовершеннолетние лица оказывались либо свидетелями, либо потерпевшими данного преступления. Кроме того, согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, каждое 5 преступление из главы 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья», совершаемое в отношении несовершеннолетнего, приходится именно на угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью несовершеннолетнего, ставшего очевидцем умышленного насильственного преступления или испытавшего на себе преступное воздействие, впоследствии может развиваться психологическая травма. В результате несовершеннолетний может оказаться вовлечен в негативное социальное явление травли в подростковой среде в роли жертвы или в роли агрессора.

В науке уголовного права в настоящее время обсуждается вопрос включения в

перечень обстоятельств, отягчающих наказание, совершение преступления в присутствии или в отношении несовершеннолетнего лица. Ф. К. Зиннуров отмечает, что «Психика ребенка не сформирована, в отличие от психики взрослого, поэтому уязвима перед негативными условиями окружающей среды, которые могут стать причиной девиаций в поведении» [9, с.13]. А.В. Серебренникова акцентирует внимание на негативные последствия семейно-бытового насилия для несовершеннолетних. В частности, автор указывает «присутствие или совершение насильственного преступления в отношении несовершеннолетнего формирует у последнего состояние жертвы. В данном состоянии несовершеннолетний не может адекватно воспринимать действительность» [10, с.163]. В.Е. Батюкова так же обращает свое внимание на то, что одним из субъективных факторов, способствующих домашнему насилию может служить «усвоенная в детстве агрессивная модель поведения (если человек применяет насилие, то вероятно, что в детстве он или сам был жертвой насилия или систематически наблюдал за этим в семье)» [11, с.73]. О. В. Артюшина указывает на то, что «Не все преступления могут оказывать негативное влияние на психику несовершеннолетнего, в связи с чем следует усиливать уголовную ответственность в случаях присутствия или совершения в отношении несовершеннолетнего умышленного насильственного преступления» [12, с.49].

Считаем обоснованным, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, при совершении угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, учитывать присутствие несовершеннолетнего или совершение в отношении него преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ. В этой связи необходимо дополнить ч.1.1 ст.63 УК РФ следующим содержанием *«а также совершение умышленного насильственного преступления в присутствии или в отношении несовершеннолетнего»*.

В рамках изучения материалов уголовных дел об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью было установлено, что нередко в качестве ситуации-причины, явившейся детерминантом совершения преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ, выступает виктимное поведение потерпевшего, которое можно охарактеризовать как провоцирующее. Однако данное обстоятельство не учитывается судами при индивидуализации уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

В отдельных случаях провоцирующее виктимное поведение жертвы угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может выражаться в аморальном или противоправном поведении потерпевшего. В ходе анкетирования правоприменителей ставился вопрос относительно определения содержания аморального или противоправного поведения потерпевшего. Так, правоприменители указали на следующие виды и формы поведения потерпевшего: издевательства 25,6 %; насилие 24,3 %; оскорбления 23,1 %; антиобщественное поведение 19,1 %; предъявление претензий к виновному 5,3 %; отсутствие чувства такта 2,6 %. Таким образом, полагаем целесообразным в качестве обстоятельства, смягчающего наказание за совершение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью учитывать провоцирующее виктимное поведение потерпевшего, в отдельных случаях выражающееся в аморальном или противоправном поведении.

Подводя итог настоящей статье следует отметить, что автором были выявлен ряд правоприменительных проблем, возникающих как при реализации уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст.119 УК РФ, так и при индивидуализации уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. На основе догматического анализа, собственного социологического

исследования, материалов судебно-следственной практики, статистических данных были выработаны предложения по совершенствованию правоприменительной практики, направленные на повышение защищенности граждан от угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В частности:

1. В целях совершенствования правоприменительной практики при реализации уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст.119 УК РФ, для эффективной защиты граждан от угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью автором сформулированы унифицированные понятия "психическое здоровье" и "социальное здоровье".
2. В целях единообразного понимания признаков, характеризующих объективную сторону преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ, разработана классификация угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по количественному критерию и дано понятие "оснований опасаться осуществления угрозы".
3. Для единообразного понимания гражданами и правильного правоприменения цели совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью сформулировано понятие "устрашение", как цель-результат совершения преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ.
4. Для применения эффективного и справедливого уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, автором даны рекомендации по учету обстоятельств отягчающих и смягчающих наказание за совершение преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ.

Библиография

1. Левин, П. Н. Уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Левин Павел Николаевич. – М., 2006. – 26 с.
2. Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие. – М.: Зерцало-М, 2005. – 143 с.
3. Зубкова, В. И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. – М.: Норма, 2005. – 256 с.
4. Ермакова О. В. Особенности квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы XIX всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 30–31 октября 2019 года / отв. ред. А. Г. Чириков. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 170–173.
5. Давитадзе М. Д., Майстренко Г. А. Уголовная ответственность за угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 138-141.
6. Кузнецов О. Н., Лебедев В. И. Достоевский о тайнах психического здоровья // Российский открытый университет. М., 1994. 168 с.
7. Лакосина Н. Д., Ушаков Г. К. Медицинская психология. – 2-е изд. перераб. и доп. М.: Медицина, 1984. 272 с.
8. Психология здоровья: учебник для вузов / под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Питер, 2006. 607 с.
9. Зиннуров Ф. К. Теория и практика профилактики девиантного поведения подростков

в условиях социокультурной деятельности: история и современность: учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2019. – 68 с.

10. Серебренникова А. В. Влияние среды на формирование девиантного поведения несовершеннолетних: криминологические аспекты (на примере семьи и школы) / А. В. Серебренникова, Г. А. Маркова // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 6. – С. 161–166.
11. Батюкова, В. Е. Домашнее насилие: теория и практика // Вестник Российской правовой академии. – 2022. – № 4. – С. 69–76.
12. Артюшина О. В. Присутствие малолетнего при совершении насильственного или иного преступления // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. № 4 (50). С. 47–52.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ). Автор сосредоточил свое внимание на анализе соответствующих проблем правоприменения и предложил пути их решения. Ученый структурировал указанный предмет исследования следующим образом: его составляют "... уголовно-правовая норма, содержащаяся в ст.119 УК РФ; материалы судебно-следственной практики, связанные с реализацией уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст.119 УК РФ; работы по теории уголовного права, в которых исследовались спорные вопросы уголовно-правовой и криминологической характеристики угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; определение Конституционного Суда Российской Федерации, статистические данные и данные собственного социологического исследования".

Методология исследования обозначена автором: "На первоначальном этапе сбора информации основными методами выступали: изучение 170 материалов уголовных дел и 200 обвинительных приговоров об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, которые находились в производстве следователей, дознавателей и рассматривались в судах субъектов Российской Федерации в период с 2016 по 2023 года. Большинство материалов уголовных дел взяты в следующих субъектах Российской Федерации: Республика Башкортостан, Республика Коми, г. Санкт-Петербург, Мурманская область, Вологодская область, Псковская область, Ярославская область, Костромская область, Курганская область, Ханты-Мансийский автономный округ; опрос в форме анкетирования 683 правоприменителей, проведенный в период с 2021 по 2023 гг. в 8 административных центрах Федеральных округов Российской Федерации: г. Санкт-Петербург, г. Москва, г. Нижний Новгород, г. Ростов-на-Дону, г. Новосибирск, г. Екатеринбург, г. Пятигорск, г. Владивосток (опрошены 60 судей, 92 сотрудника прокуратуры, 192 следователя, 263 дознавателя, 27 участковых уполномоченных полиции, 20 инспекторов по делам несовершеннолетних, 29 оперативных дежурных). На последующем этапе обработки полученной информации использовались общенаучные и частнонаучные методы познания: системно-структурный, редукции, дедуктивный метод, метод интерпретации, формально-юридический метод".

Актуальность избранной ученым темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "...около двадцати процентов от общего количества преступлений

против личности, регистрируемых ежегодно в Российской Федерации, приходится на долю угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Несмотря на такую распространенность исследуемого преступления, в правоприменительной практике возникает ряд проблем, существенным образом сказывающихся на качестве защиты граждан от угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью". Автор перечисляет фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, и раскрывает степень их изученности: "Ряд ученых, таких как О.Н. Кузнецов, В.И. Лебедев [6, с. 112-125], Н.Д. Лакосин, Г.К. Ушаков [7, с.58] разрабатывали критерии психического и социального здоровья личности. Однако в обозначенных позициях отсутствует закономерность и систематичность, что не позволяет использовать указанные критерии при формулировании унифицированных понятий «психическое здоровье» и «социальное здоровье». Наиболее детально и исчерпывающе представил критерии психического и социального здоровья Г.С. Никифоров [8, с. 59-60]" и др.).

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений ученого: "... под «психическим здоровьем» следует понимать совокупность психических процессов, состояний, свойств и отношений личности, характеризующиеся душевным комфортом, адекватной регуляцией поведения, системой внутренних установок, ценностей и мотивов поведения. Под «социальным здоровьем» следует понимать адекватную связь личности с окружающими людьми, группами людей и обществом, а также интерес к окружающему миру"; "В рамках собственного социологического исследования установлено, что 60% правоприменителей указали на то, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью непосредственно причиняет вред психическому и социальному здоровью конкретной личности. В этой связи, считаем обоснованным под непосредственным объектом угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью полагать общественные отношения, обеспечивающие законное право конкретной личности на психическое и социальное здоровье"; "... правоприменительная практика не готова своевременно эффективно реагировать на новые способы донесения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, в связи с чем в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении выносится решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием признаков состава преступления. Обозначенное решение правоприменители мотивируют опосредованным характером угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Данное положение в современных реалиях является «пережитком прошлого», поскольку информационное воздействие, в виде психического насилия, передаваемое в сети Интернет, также оказывает влияние на психическое и социальное здоровье конкретной личности" и др. Автор предлагает дефиниции ключевых для статьи понятий, классифицирует угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по количественному критерию и проч. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования, определяет его предмет и методологию. В основной части работы ученый на основании анализа ряда теоретических источников и эмпирических материалов определяет основные проблемы применения ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) и предлагает пути их решения. В заключительной части статьи содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

В работе имеются опечатки: "Кроме правоприменительных противоречий, возникающих

при реализации уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст.119 УК РФ, существует для проблем при индивидуализации уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью" - вместо "ряд проблем" автор пишет: "для проблем"; "У несовершеннолетнего, ставшего очевидцем умышленного насильственного преступления или испытавшего на себе преступное воздействие, в последствии может развиваться психологическая травма" - "впоследствии". Библиография исследования представлена 12 источниками (диссертационной работой, научными статьями, учебниками, учебными пособиями). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (О.Н. Кузнецов, В.И. Лебедев и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Подводя итог настоящей статье следует отметить, что автором были выявлен ряд правоприменительных проблем, возникающих как при реализации уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст.119 УК РФ, так и при индивидуализации уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. На основе догматического анализа, собственного социологического исследования, материалов судебно-следственной практики, статистических данных были выработаны предложения по совершенствованию правоприменительной практики, направленные на повышение защищенности граждан от угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью"), однако они носят общий характер и не отражают всех научных достижений автора работы. Следовательно, итоговые выводы нуждаются в конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовного процесса при условии ее небольшой доработки: конкретизации выводов по результатам проведенного исследования и устранении нарушений в оформлении статьи (опечаток в тексте).